

**СТРАНИЦЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ:
НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В. А. ГУТОВОРА**

С. Г. Еремеев

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10

А. А. Ширинянц

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

А. Ю. Шутов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Статья посвящена Владимиру Александровичу Гуторову, семидесятилетний юбилей которого отмечался 7 декабря 2020 г. В. А. Гуторов — полиглот и эрудит, ученый с мировым именем, ведущий отечественный специалист в области истории социально-политической мысли, политической философии и современных политических теорий, один из организаторов первой университетской кафедры политологии в России (1989) и ее заведующий (с 1994), создатель авторитетной педагогической и научной школы истории социально-политических учений, политической теории и политического образования в Санкт-Петербургском государственном университете, почетный профессор факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Он был одним из немногих в советской науке, кто защитил докторскую диссертацию в виде монографии. Его монография «Античная социальная утопия: вопросы истории и теории», вышедшая в издательстве Ленинградского университета в 1989 г., признана одним из лучших отечественных исследований, посвященных проблемам генезиса общественной мысли в Древней Греции и многообразным античным проектам политического переустройства. За время, прошедшее с момента издания книги об античной утопии и защиты докторской диссертации, В. А. Гуторов стал одним из наиболее видных представителей петербургской школы современной российской политологии, авторитетным ученым, признанным в России и мире.

Ключевые слова: В. А. Гуторов, античная социальная утопия, современная российская политология, факультет политологии СПбГУ.

Владимир Александрович Гуторов — полиглот и эрудит, ученый с мировым именем, ведущий отечественный специалист в области истории социально-политической мысли, политической философии и современных политических теорий, один из организаторов первой университетской кафедры политологии в России (1989) и ее заведующий (с 1994), создатель авторитетной педагогиче-

ской и научной школы истории социально-политических учений, политической теории и политического образования в Санкт-Петербургском государственном университете.

Судьба его затейлива — коренной петербуржанин, или петербуржец¹, родился в конце 1950 г. в семье историка и фармацевта, одновременно с обычной посещал музыкальную школу, где учился игре на виолончели и контрабасе, в старших классах намеревался продолжить музыкальное образование в музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова по специальности «Инструментальное исполнительство (Оркестровые струнные инструменты)», но вскоре передумал (отпугнула оркестровая яма) и поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Специализировался на кафедре Новой и Новейшей истории под руководством профессора Соломона Абрамовича Могилевского (1912–2008), углубленно изучал французский и немецкий языки. Позже к ним прибавился итальянский, который первоначально понадобился для того, чтобы читать в оригинале новеллы Альберто Моравиа и остросюжетные криминальные романы Леонардо Шаша о сицилийской мафии.

Забегая вперед, нужно сказать, что В. А. Гуторов освоил эти языки хорошо, доведя их знание до уровня профессионального переводчика. По крайней мере, итальянские слависты до сих пор очень высоко отзываются о качестве его перевода книги профессора Антона Джулио М. де Робертиса «Администрация Рузвельта и коллективная безопасность», которая была опубликована в 2003 г. издательством СПбГУ [Де Робертис, 2003]. Под его редакцией были изданы перевод с английского языка классического труда К. фон Фрица «Теория смешанной конституции в античности. Критический анализ политических взглядов Полибия» [Фриц, 2007] и перевод с французского языка книги Сатпрема (Бернара Анженже) о Шри Ауробиндо [Сатпрем, 1989]. С немецкого языка он переводил Макса Вебера [Вебер, 1991, с. 42–80; Вебер, 1999, с. 18–42].

Наряду с европейскими языками, увлекшись в студенчестве античностью, В. А. Гуторов стал изучать латинский и древнегреческий на кафедрах истории Средних веков и истории Древней Греции и Рима. Однако больше времени проводил на филологическом факультете, на кафедре классической филологии, где под началом выдающегося отечественного филолога-классика Александра Иосифовича Зайцева (1926–2000) читал Гомера и Аристофана, Платона и Аристотеля, Вергилия, Цицерона и Тита Ливия.

Особое внимание В. А. Гуторова привлекли древнегреческие утопии, а также утопическая мысль эпохи Возрождения и европейского модерна. В 1972 г., будучи студентом четвертого курса, он даже обратился к А. И. Зайцеву с просьбой включить «Утопию» Томаса Мора в программу занятий для группы византистов, изучавших латинский язык на кафедре истории Средних веков. Анализ текста «Утопии» и особенно глубокие филологические и исторические комментарии А. И. Зайцева нашли в дальнейшем отражение в трудах В. А. Гуторова.

¹ О трудностях именовании жителей Санкт-Петербурга см.: [Ширинянец, Мырикова, 2010, с. 46].

Еще один штрих к портрету В. А. Гуторова — все годы обучения, вплоть до защиты кандидатской диссертации, он продолжал заниматься музыкой и играл на контрабасе в составе Молодежного камерного оркестра университета (преемника Симфонического оркестра господ профессоров и студентов Императорского университета).

Окончание университета ознаменовалось скандалом: в связи с тем что профессор кафедры Новой и Новейшей истории С. А. Могилевский (и по совместительству лектор обкома КПСС) эмигрировал с семьей в Израиль, подопечных ему студентов кафедра Новой и Новейшей истории решила «зачистить». В итоге круглый отличник В. А. Гуторов летом 1973 г. получил за дипломную работу, посвященную рабочему движению и социалистическим партиям Великобритании в 1920–1930-е годы, оценку «хорошо». Эта единственная «четверка» перечеркнула все перспективы дальнейшего пребывания на историческом факультете. Несмотря на это, в сентябре 1973 г. ему удалось поступить в целевую аспирантуру философского факультета Ленинградского университета на кафедру научного коммунизма, где было вакантное место. Его научным руководителем был назначен известный в то время специалист-международник Владимир Иванович Сурин (р. 1931).

Тему аспиранту В. А. Гуторову дали сложную, предполагавшую знание иностранных языков, не очень актуальную и неинтересную, но выдержанную в логике политического дискурса научного коммунизма, а потому «диссертабельную»: «Коммунистические партии развитых капиталистических стран о путях подхода к социалистической революции». Однако и здесь В. А. Гуторов, увлекшись интерпретацией идей евромарксизма, сумел настроить против себя экспертный совет Высшей аттестационной комиссии СССР, который решил, что молодой исследователь пошел на поводу идеологических противников и, как заявил основной эксперт по гуторовской диссертации Хачик Нишанович Момджян (1909–1996), «пропагандирует идеи еврокоммунизма ревизиониста Роже Гароди»... Пришлось молодому ученому доказывать свою правоту и добиться повторной защиты, которая и состоялась через некоторое время, но уже без публики, в «закрытом режиме», так как представленная в диссертационный совет квалификационная работа получила гриф «для служебного пользования».

После всех этих перипетий В. А. Гуторов получил должность ассистента философского факультета университета (1978), а став доцентом (1982), наконец-то сумел отдаться творчеству «в свободной полужизнической манере» [Гуторов, 2011, с. 3] и обратился к философии и этике мыслителей далекой от «развитого социализма» эпохи классической античности, ярко выступив с «заявкой» на новую тему [Гуторов, 1982, с. 31], создав затем более четырех десятков трудов, посвященных античной социально-политической мысли и ее современным интерпретациям. О важности данной темы в творчестве В. А. Гуторова говорит хотя бы тот факт, что к античным сюжетам он обращается на протяжении почти 40 лет. Одной из последних таких работ В. А. Гуторова стала большая статья в первом номере журнала «ПОЛИТЭКС» за 2020 г. [Гуторов, 2020].

Но все же первым значимым итогом аतिकведческих штудий доцента В. А. Гуторова стала замечательная книга «Античная социальная утопия: вопросы истории и теории», вышедшая в издательстве Ленинградского университета в 1989 г., в которой он последовательно рассмотрел теоретико-методологические проблемы исследования утопии (понятие «утопия» в контексте античной общественной мысли, генезис социальной утопии — элементы утопизма в идеологии древних обществ Ближнего Востока, в произведениях Гомера и Гесиода); истоки рационалистической утопии в Древней Греции (формирование концепции «идеальной политики» в VII–V вв. до н. э., утопические идеи Пифагора и пифагорейцев, утопические проекты эпохи греческого просвещения; социальную утопию Платона, Аристотеля эпохи кризиса полиса (IV в.); эллинистическую утопию, утопические проекты Эвгемера, Ямбула (соответственно IV–III, II/I вв. до н. э.) [Гуторов, 1989]. Рецензентами книги выступили авторитетные ученые — московский философ А. Н. Чанышев («Эгейская предфилософия» (1970), «Италийская философия» (1975), «Курс лекций по древней философии» (1981), «Аристотель» (1981) и др.) и ленинградский филолог и историк А. И. Зайцев («Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э.» (1985), «Формирование древнегреческого гексаметра» (1994), «Греческая религия и мифология: курс лекций» (2005), «Исследования по древнегреческой и индоевропейской поэзии» (2006) и др.).

Чем же отличается эта небольшая по объему книга от множества других подобных? Что позволяет ученым единодушно считать монографию В. А. Гуторова «книгой на все времена» — одним из лучших отечественных исследований, посвященных проблемам генезиса общественной мысли в Древней Греции и многообразным античным проектам государственного переустройства?

Отметим несколько отличий, предопределивших эти высокие оценки.

Во-первых, внушает уважение солидный «научный аппарат» книги, стремление автора опереться на текстовый источник, на аутентичную информацию, а не на заимствования из различного рода компиляций; обращение к оригинальным текстам мыслителей прошлого и современных ученых, многие из которых В. А. Гуторов перевел на русский язык и впервые ввел в научный оборот. Заметим в связи с этим, что одно только перечисление древнегреческих и современных зарубежных авторов, труды которых стали предметом внимания и критического анализа В. А. Гуторова, занимает несколько страниц, а список примечаний, которых в книге ни много ни мало 800 (!), — 46 страниц.

Во-вторых, вызывает симпатию то, что в этой книге, да и в последующих трудах, посвященных античной социально-политической утопии, В. А. Гуторов, вынужденно отдавая дань сложившейся в то время рутинной традиции, не только абсолютно корректно и адекватно анализирует труды крупнейших западных ученых, например Ф. Полака, Л. Мамфорда, Дж. О. Герцлера, официально квалифицируемых в то время в качестве представителей «буржуазной науки», но и тщательно «прорабатывает» теоретико-методологическое наследие своих российских предшественников, высоко оценивая вклад в исследование социальных утопий Э. Я. Баталова, В. П. Волгина, А. Э. Штекли, Н. Е. Застенкера и других ученых-марксистов.

В-третьих, привлекает особенность литературного стиля В. А. Гуторова, который сложные и неудобоваримые сюжеты описывает легко и непринужденно, выстраивая внутренний диалог с читателем, эмоционально выражая личное мнение, перемежая изящное изложение сути размышлений того или иного мыслителя древности резкими и справедливыми выпадами против воображаемых противников — современных (и несовременных) ученых, посмеявшихся запутаться в чем-то, не так, как нужно, интерпретировать фрагмент текста или историческое событие.

Все это — внешние отличия этой книги от многих других. Что же касается внутреннего, содержательного различия, связанного с тем, что принято называть «новизной», «приращением научного знания» и т. п., то книгу В. А. Гуторова во многих отношениях можно считать новаторской. Не углубляясь в дебри, отметим, на наш взгляд, наиболее важные в теоретико-методологическом отношении достижения автора.

Во-первых, интересным и неожиданным является обращение В. А. Гуторова к ближневосточной мысли того времени как к источнику и антагонисту мысли древнегреческой. В данном случае В. А. Гуторов счел необходимым рассмотреть «на контрасте» утопическое сознание греческого и ближневосточных обществ, посвятив специальный параграф книги утопическим идеям Древнего Востока. Объясняя свой выбор, В. А. Гуторов отмечает: «Это было сделано не столько для подтверждения бесспорного в целом положения, согласно которому сам феномен социального утопизма появляется в период разложения первобытнообщинного строя и складывания раннегосударственных структур, сколько для характеристики типологической близости многих утопических идей античности к древним ближневосточным, с одной стороны, и выявления уникальности рационалистической утопической традиции, возникшей в Древней Греции в эпоху культурного переворота, — с другой» [Гуторов, 1989, с. 8]. При этом В. А. Гуторов, мотивируя свои действия ограниченным объемом книги² и широким кругом вопросов, которые пришлось в ней затронуть, выводит за пределы исследования историю утопической мысли Древнего Рима (а также Древней Индии и Китая, утопическое сознание которых, как оказалось, тоже обладает хоть и умозрительным, но все же параллелизмом с древнегреческим³).

Во-вторых, продуктивны рассуждения автора об утопии, о природе утопизма. В. А. Гуторов, скептически относясь к профанному «двойному прочтению», возможно, нарочитой игры греческих слов, созданной Томасом Мором при их передаче в латинской транскрипции — «несуществующая страна» (*ou-topia*) или «благословенная страна» (*eu-topia*), определяет утопию как описание «вымышленной страны, образца совершенного государственного и общественного устройства, противопоставленного действительности в целях социальной

² К сожалению, объем книги действительно был ограничен — в издательстве ЛГУ, сославшись на «превышение запланированного объема», автора даже заставили убрать из рукописи целые разделы, включая «Заключение».

³ Об этом, в частности, писали Н. Е. Застенкер и А. Н. Чанышев [Гуторов, 1989, с. 242, прим. 19].

критики и обоснования идеала счастливой жизни» [Гуторов, 1989, с. 9–10; ср. Hertzler, 1923, p. 257–267].

Говоря о теоретических и методологических сложностях, возникающих при обращении к анализу и оценке утопической мысли в ее совокупности, к утопизму как специфическому типу общественного сознания, к его историческим и психологическим корням, идеологическим и вообще мировоззренческим функциям, В. А. Гуторов подчеркивает значение фундаментального принципа «полифункциональности»: «Принцип “полифункциональности” утопизма сохраняет фундаментальное значение и для древнего мира. Уже в сравнительно ранние исторические периоды человеческой истории отношение утопии к различным формам общественного сознания предстает в довольно сложном виде. Возникнув вместе с цивилизацией как реакция на углубляющиеся социальные антагонизмы, утопизм становится неотъемлемым элементом сознания различных слоев древнего общества. В условиях преобладания религиозного сознания он первоначально обнаруживает себя в мифах и фольклоре, в эсхатологически окрашенных картинах грядущего и, наконец, играет важную роль в социальных движениях, в формировании их идеологии, а также в программах ряда древних реформаторов» [Гуторов, 1989, с. 10–11]. К этому нужно добавить, что, как верно замечает В. А. Гуторов, «для социального утопизма в историческом плане характерен путь развития от спонтанного распространения в широких слоях общества различного рода утопических настроений к своей высшей стадии — индивидуально окрашенным литературным утопиям» [Гуторов, 1989, с. 13].

В-третьих, серьезным вкладом в науку, приращением знания можно считать предложенную В. А. Гуторовым оригинальную классификацию утопий. Абсолютно верно разграничивая подход исторический, ориентирующийся на конкретно-исторический контекст, и подход функциональный, раскрывающий логику утопических проектов, В. А. Гуторов пишет: «В этом плане мы считаем целесообразным выделить два основных подхода к классификации античных утопий: *историко-генетический* и *функциональный*. С точки зрения первого подхода, отражающего эволюцию общественной мысли “от мифа к логосу”, утопии можно разделить на “*мифические*” и “*рационалистические*”. Функциональному же подходу будет соответствовать разделение утопий на “*полисные*” и “*неполисные*”» [Гуторов, 1989, с. 39]. В качестве доказательства В. А. Гуторов разворачивает многостраничную аргументацию, основанную на огромном литературном материале и демонстрирующую высокую историческую и философскую культуру автора.

Так, подчеркивая некоторую условность предложенного разделения утопий, В. А. Гуторов пишет: «...античная рационалистическая утопия попадает в тот же замкнутый круг, в котором вращаются народно-утопические легенды и мифы. Оставшийся позади “золотой век” вновь обретает контуры в идеальном государстве, являющемся несовершенной попыткой максимального приближения к когда-то утраченному блаженному состоянию. Картина “перевернутых отношений” соответствует радикализм утопических построений. Роль героя-спасителя, устроителя счастливой жизни играет идеальный законодатель. С его миссией связываются почти мессианские надежды на восстановление абсолютной

справедливости, “естественного состояния”, в котором человек обретет вновь свою истинную природу при помощи программы философского воспитания.

Обращение к мифу не вело, однако, автоматически к утрате рационалистической утопией полисного характера. Античный мир вообще не знает принципиально антиполисных утопий. Функциональное размежевание утопий на полисные и неполисные необходимо, с нашей точки зрения, прежде всего с целью отделения реставраторских тенденций в утопическом конструировании, включающем в себя идеализацию “ликургова космоса”, древневосточной иерархии и деспотии и т.д., от описаний “естественного состояния” жизни идеальных общин, например, у Ямбула, идеализации жизни варваров вплоть до универсалистских идей стоиков или же отрицания традиционных норм жизни и даже государственности у некоторых представителей софистического направления и школы киников.

Политические взгляды последних нельзя, однако, анализировать вне контекста полисной культуры. Как мы увидим далее, “античный нигилизм” даже в самых его крайних формах (например, анархистское обоснование софистом Антифонтом “противоестественности” любого закона или же отрицание киниками достижений цивилизации и идеализация ими “звероподобного состояния”) может также рассматриваться как форма гиперболизации ведущего идеала античного мировоззрения — идеала автаркии.

Выдвигая принцип “автаркии личности” в противовес приходившей в упадок полисной государственности, политическая мысль киников и стоиков (особенно на ранней стадии) нередко демонстрирует то же реставраторское стремление к поиску новых форм объединения людей на основе законов разума.

Именно в этой связи становится понятным, почему стоический “космополис”, равно как и ведущие “философский образ жизни” идеальные общины, создаваемые фантазией утопистов эллинистической эпохи, включают в себя многие элементы рационалистической утопии, разработанные Платоном и Аристотелем.

Развитие неполисных черт внутри рационалистических утопий всегда имело противоречивый характер, отражая, на наш взгляд, реальное противоречие в формировании механизма жизнеобеспечения внутри эллинистических монархий, а затем и Римской империи. В обеих имперских структурах полис, как городская самоуправляющаяся община, оставался всегда важнейшим, незаменимым элементом государственности.

Это обстоятельство, безусловно, обеспечивая преемственность в культурном развитии, во многом предопределяло, в частности, и пути трансформации политической теории и социально-утопической мысли. Достигнутый ими в IV в. уровень оставался вплоть до гибели античного мира тем эталоном, на который всегда ориентировались философы и политические мыслители последующих веков в разработке своих утопических проектов» [Гуторов, 1989, с. 45–46].

В-четвертых, отметим принципиальную новизну интерпретации специфики древнегреческих утопических проектов IV–V вв. до н.э. связанную, как считает В.А. Гуторов, с парадоксальностью древнегреческой общественной мысли, утопических проектов, которые были радикальными по форме, но консерва-

тивными по существу. С одной стороны, «парадокс» большинства античных утопических проектов заключался в том, — указывает В. А. Гуторов, — что в их рамках были доведены до крайности, до абсолюта (а подчас и до абсурда) основные черты полисной идеологии, в том числе абсолютизация роли закона, его «обожествление». Чем радикальнее выглядели эти проекты по форме, тем более выступали на передний план их глубоко консервативные содержание и направленность» [Гуторов, 1989, с. 31], так как «большую часть деталей для своих построений они черпали из идеализируемого ими прошлого. Именно в этом в своеобразной форме проявлялся консервативный, традиционный характер полисной идеологии, нередко в сознании современных исследователей вступающий в противоречие с общим направлением развития греческой культуры» [Гуторов, 1989, с. 32]. С другой стороны, парадокс заключался в том, что «в условиях консервативной по преимуществу идеологии, теснейшим образом связанной, как уже отмечалось, с системой консервативных полисных социально-экономических отношений, в эпоху культурного переворота получает необычайное развитие интеллектуальное экспериментирование, не страшась постановки вопросов о несправедливости рабства, о равенстве всех людей «по природе», о правомерности существования той или иной формы правления и т. д.» [Гуторов, 1989, с. 38]⁴. Именно это предопределило динамику античного утопизма.

И, наконец, в-пятых, нужно отметить еще одно обстоятельство. Хорошее знание источников, их тщательный, скрупулезный анализ позволили В. А. Гуторову совершить ряд текстологических открытий в своей книге. В частности, он сумел решить один из наиболее важных вопросов, связанных с влиянием «Священной записи» Эвгемера и таких ее источников, как «Государство» Платона и «Политика» Аристотеля, на формирование концепции идеального государственного устройства в «Утопии» Томаса Мора. «Вполне возможно также, — рассуждает В. А. Гуторов, — что Эвгемер переосмыслил в духе своей концепции платоновско-аристотелевскую псевдоисторическую версию о превращении монархии в аристократию. Ход мыслей Эвгемера состоял, очевидно, в следующем: после смерти Зевса, превосходившего добродетелью всех смертных, не нашлось ни одного человека, который смог бы занять его место. Именно поэтому царская власть сохранилась лишь в виде исторической реликвии; реальная же власть перешла в руки жрецов, управляющих Панхайей путем «коллективного подражания» божественной форме правления, учрежденной Зевсом, служителями культа которого они и являются. Хорошей (и едва ли случайной) параллелью такого хода рассуждений является история происхождения государственного устройства, описанного Т. Мором в «Утопии»: после смерти основателя идеального государства — царя Утопа центральная царская власть была вообще упразднена, и ее рудименты сохранились в должности принцепса, учрежденной

⁴ Ярчайшим примером подобного «мысленного эксперимента», т. е. проверки правильности рассуждения о природе справедливости путем мысленного конструирования идеального государства, проверки, перерастающей в поиск реальных средств воплощения «идеальной модели» в жизнь», В. А. Гуторов считает «Государство» Платона [Гуторов, 1989, с. 38].

в каждом из 54 утопийских полисов, объединившихся в своеобразную федерацию» [Гуторов, 1989, с. 233]. В примечании В. А. Гуторов указывает на то, что «начальный период истории Утопии невольно ассоциируется с картиной основания Уранополиса Алексархом» [Мор, 1978, с. 172–173]. Возможно, рассказ о трех умудренных опытом старцах, посылаемых каждым утопийским городом в столицу Амаурот для обсуждения общих дел острова, навеян историей Панары [Мор, 1978, с. 174]⁵. Если предложенная реконструкция представлений Эвгемера об эволюции монархии в аристократию является правильной, то она решительно противоречит гипотезе О. Группе [Gruppe, 1906, p. 1515], считавшего «Священную запись» сатирой на реальную практику обожествления эллинистических монархов [Гуторов, 1989, с. 286, прим. 112]. Приведенные выше идеи и параллели не имели прецедентов в предшествующей мировой аналитике Т. Мора и Эвгемера.

Перечень достижений, интересных идей, новаторских мыслей, которыми богата книга В. А. Гуторова, можно продолжать до бесконечности. Мы этого делать не будем. Отметим лишь то, что книга до сих пор востребована и цитируется многими учеными⁶.

Не случайно сразу после выхода в свет, летом 1989 г., Специализированный совет Д063.57.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Ленинградском государственном университете принял монографию В. А. Гуторова к защите в качестве докторской диссертации по специальности 09.00.03 — история философии.

Защита состоялась в ноябре того же года. Официальными оппонентами выступили: доктор философских наук, профессор Феохарий Харлампиевич Кессиди (1920–2009) — крупный специалист по античной философии, автор концепции перехода древнегреческой мысли от мифа к логосу; антиковед-эллинист, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древней Греции и Рима исторического факультета Эдуард Давидович Фролов (1933–2018), одним из направлений научных исследований которого стало изучение генезиса античной социальной утопии; доктор философских наук, профессор Авраам Израилевич Новиков (1921–2001) — историк русской философии, который в последний момент заменил ранее назначенного доктора философских наук, профессора Ярослава Анатольевича Слинина (р. 1934) — специалиста в области логики и феноменологии. Ведущей организацией стал Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Философский факультет Московского университета на защите в качестве неофициального оппонента представлял доктор философских наук, профессор Арсений Николаевич Чанышев (1926–2005) — крупнейший специалист в области истории древней философии.

⁵ Об утопийских принципах см: [Мор, 1978, с. 181].

⁶ В системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) зафиксировано почти 130 ссылок на книгу, что, с точки зрения наукометрии отечественной политологии и истории социально-политической мысли, является очень хорошим показателем.

В своем вступительном слове В. А. Гуторов привлек внимание слушателей к тому, что обращение к древнегреческой утопии, ее изучение требует не только «исследования филиации идей, но и самого феномена утопического сознания, которое, в конечном итоге, приводит к выводу об имманентно заложенном внутри практически любой утопии глубоком противоречии» [Гуторов, 1989а, с. 2].

Об этом противоречии в свое время хорошо сказал Н. А. Бердяев, заметивший, что главным бесспорным свойством утопии является отнюдь не ее «антинаучность», «неосуществимость» или «видение грядущей гармонии». Существенное свойство утопии — ее внутренняя противоречивость, обусловленная объективным «трагизмом» человеческой истории. Первый и главный признак утопии — целостность. Суть его — в том, что человек живет в раздробленном мире и мечтает о мире целостном, совершенном в своей гармонии. Утопия должна преодолеть раздробленность, осуществить целостность. Поэтому утопия всегда тоталитарна и, по определению, всегда враждебна свободе, которая предполагает, что жизнь не окончательно регулирована и рационализирована, что зло должно быть побеждено «свободным усилием духа». Противоречие «тоталитарности» и «свободы» — главное противоречие утопии, более того, продолжает Бердяев, парадоксально, но «свобода, свободная жизнь оказывается самой неосуществимой утопией». Второй существенный признак утопии — то, что она всегда заключает в себе ложь, предполагая бессознательный («миф») или сознательный («доктрина») обман. Суть этой вольной или невольной лжи — в глубинном противоречии утопического и реального, замысла и результата. Осуществленная на практике утопия, и с этим нельзя не согласиться, «совсем не есть осуществление того, к чему стремились и за что боролись, принося страшные жертвы», считает Бердяев [Бердяев, 1995, с. 354; см. Васич, Ширинянец, 1999, с. 98–101].

В свою очередь, В. А. Гуторов справедливо утверждал: «Если рассматривать утопическое творчество, например, в плане разработки идеальных социально-политических проектов, наиболее полно удовлетворяющих все существенные человеческие потребности, то ни Платон, ни Мор, ни Кампанелла, конечно, изначально не смогли достигнуть того, чтобы сделать счастливым любого жаждущего наилучшей жизни индивида. Геометризация утопического пространства, подавляющее всякую личную инициативу уравниательство, наряду с иерархизацией политического управления, независимо от воли и субъективных идейных установок того или иного мыслителя, приводили к антипрогрессивной в своей основе примитивизации социальной реальности, приобретающей в таком абстрактном трансформированном виде весьма опасное сходство с деспотическим устройством и бытом существовавших в прошлом и продолжавших свое существование архаических обществ» [Гуторов, 1989а, с. 2–3].

Оппоненты и члены диссертационного совета согласились с тем, что история утопии в Древней Греции, как доказывал В. А. Гуторов, «содержит в себе немало полезнейших уроков. Выявив, нередко, неожиданно для самих себя, многие опасности, подстерегающие творцов совершенных моделей общества, античные мыслители надолго закрепили за утопией право оставаться важнейшим интегрирующим элементом человеческой культуры, реализующей себя

в постоянном поиске еще не познанных исторических возможностей» [Гуторов, 1989а, 3], и единодушно одобрили проделанную соискателем работу.

Ф.Х.Кессиди, как автор книги о Сократе, только что вышедшей вторым изданием в издательстве «Мысль» в серии «Мыслители прошлого» (2-е изд. М. 1988, 1-е изд. М., 1976), в которой с большим убеждением пропагандировал демократизированный образ древнегреческого философа, лишь слегка покритиковал будущего доктора наук за то, что он причислил Сократа к мыслителям, развивавшим консервативную, восходящую к Гомеру, традицию интеллектуалистической этики. Э.Д.Фролов похвалил антиковедческий профессионализм В.А.Гуторова, в частности хорошие переводы с древнегреческого. В позитивном ключе выступил и А.И.Новиков. Но больше всего участникам заседания запомнилось яркое выступление А.Н.Чанышева, признавшего защиту монографии В.А.Гуторова образцовой докторской защитой.

Диссертационный совет, которым руководил доктор философских наук, профессор Юрий Валерьянович Перов (1940–2008), счел труд соискателя оригинальным, фундированным, материалы, положения и выводы которого обогащают историко-философскую науку, а аргументы оппонентов и ведущей организации убедительными, и присвоил В.А.Гуторову искомую степень доктора философских наук.

Одновременно с процессом защиты состоялся переход В.А.Гуторова на первую в стране кафедру политологии. Эта кафедра, как отмечают В.А.Ачкасов и В.А.Гуторов, «создавалась не путем простого переименования кафедры теории научного коммунизма (как это имело место позднее в большинстве вузов страны), а в результате институционализации коллектива единомышленников, многие из которых еще в 70–80-е гг. занимались проблемами политической науки, сначала в рамках существовавшей на философском факультете группы «Социология политики», а затем — Ленинградского отделения Советской ассоциации политических наук. Лидером этого коллектива и первым заведующим кафедрой политологии стал известный ученый, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Анатолий Александрович Федосеев» [Ачкасов, Гуторов, 2001, с. 15–16]. Именно А.А.Федосеев (1928–2006) был инициатором приглашения В.А.Гуторова на созданную в Ленинградском государственном университете на философском факультете в августе 1989 г. новую кафедру.

С этого момента история социально-политических учений, политическая теория и политическая практика античности, феноменология утопизма, утопическая традиция и современность, политический миф и утопия, проблемы политической текстологии литературного наследия античности прочно заняли одно из центральных мест в научном и педагогическом творчестве В.А.Гуторова [Акулова, Артамонова, Гуторов, 2017; Гигаури, Гуторов, 2017, с. 24–45; Гуторов, 2000; Гуторов, 2011а; Гуторов, 2011b, Гуторов, 2011с; Гуторов, 2017, с. 212–221; Гуторов, 2016, с. 209–217; Гуторов, 2011d; Gutorov, 2011, p. 227–235].

Героями книг, статей и выступлений доцента, а затем и профессора В.А.Гуторова стали не только Гомер, Гесиод, Феогнид, Гераклит, Геродот, Фукидид, Пифагор, Протагор, Гиппий, Ликофрон, Аристофан, Гипподам, Фалей, Платон,

Сократ, Аристотель, Феофраст, Дикеарх, Арат, Зенон, Хрисипп, Диоген, Эвгемер, Ямбул, но и многие другие античные авторы, размышлявшие о том, как вырваться из круга повседневности и преодолеть недостатки окружающего их мира, отнюдь не «лучшего из всех возможных миров» (Г. Лейбниц). Сегодня В. А. Гуроров — автор и соавтор более 300 учебных и научных работ, в которых освещаются многообразные аспекты эволюции политической мысли — от эпохи классической античности до современных политико-философских дискуссий в России и странах Центральной и Восточной Европы, в Западной Европе и США; в них широко представлены сложные процессы трансформаций политических идеологий, политических институтов и систем образования, происходящие в современном мире в эпоху глобализации.

Можно смело утверждать, что за время, прошедшее с момента издания книги об античной утопии и защиты докторской диссертации, В. А. Гуроров стал одним из наиболее видных представителей петербургской школы современной российской политологии. Не случайно в 2017 г. издательство Университета имени Адама Мицкевича в Познани (Польша) включило две его работы в российский раздел антологии мировой политологической мысли, где представлены также тексты ведущих ученых Великобритании, Германии и других стран [Gutorov, 2017a; Gutorov, 2017b], а в 2018 г. факультет политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «за выдающийся вклад в развитие политической науки и образования» присвоил В. А. Гуророву звание почетного профессора.

Литература

Акулова А. А., Артамонова Ю. Д., Гуроров В. А., и др. Текст остаётся текстом? (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 2. <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/806> (дата обращения: 01.09.2020).

Ачкасов В. А., Гуроров В. А. Развитие политологии в Санкт-Петербурге // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политическая наука. 2001. № 3. С. 15–44.

Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 384 с.

Васич В. Н., Ширинянец А. А. Политика. Культура. Время. Мифы. М.: Диалог-МГУ, 1999. 128 с.

Вебер М. Социализм. Речь для общей информации австрийских офицеров в Вене (1918) / пер. и вступ. статья В. А. Гуророва // Вестник Московского университета. Сер. 12: Социально-политические исследования. 1991. № 21. С. 42–80.

Вебер М. Социализм: Речь для общей информации австрийских офицеров в Вене (1918) / пер. с нем. В. А. Гуророва // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II, вып. 3. С. 18–42.

Гигаури Д. И., Гуроров В. А. Политический миф в структуре исторической памяти // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 24–45.

Гуроров В. А. Античная социальная утопия: вопросы истории и теории. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 288 с.

Гуроров В. А. Античная социальная утопия: вопросы истории и теории: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.03 / ЛГУ. Л., 1989. 34 с.

Гуроров В. А. История политических и правовых учений: Конспект лекций. СПб.: Михайлов, 2000. 78 с.

Гуроров В. А. К проблеме формирования аристотелевской концепции практической философии // Гуроров В. А. Политика: наука, философия, образование. Сборник статей. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 236–240.

Гуторов В. А. Мир, война и равновесие сил в античной классической традиции: методологические и терминологические аспекты // Гуторов В. А. Политика: наука, философия, образование. Сборник статей. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 240–264.

Гуторов В. А. Некоторые проблемы изучения античных социальных утопий в буржуазной науке // История домарксистских социалистических учений и антикоммунизм. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 29–60.

Гуторов В. А. Политика: наука, философия, образование. СПб.: СПбГУ, 2011. 514 с.

Гуторов В. А. Понятие и концепция прогресса в структуре античной политической теории // Гуторов В. А. Политика: наука, философия, образование. Сборник статей. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 189–206.

Гуторов В. А. Текст и политика: о некоторых особенностях современной интерпретации идеологических дискурсов // SCHOLA-2017. Политическая текстология и история идей. М.: Изд-во Московского университета, 2017. С. 212–221.

Гуторов В. А. Текст как дискурсивный и риторический феномен: история и политическая теория // SCHOLA-2016. Политическая текстология и история идей. М.: Изд-во Московского университета, 2016. С. 209–217.

Гуторов В. А. Универсальная царская власть и «альтернативная модель конституций» в «Политике» Аристотеля // Гуторов В. А. Политика: наука, философия, образование. Сборник статей. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 227–235.

Гуторов В. А. «Чего не делать»: интеллектуальная политика и античная традиция // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 1. С. 139–159.

Де Робертис А. Дж. М. Администрация Рузвельта и коллективная безопасность: проблема enforcement в 1942–1945 гг. / пер. с ит. и ред. В. А. Гуторова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 224 с. (Сер.: Le Caravelle).

Мор Т. Утопия / пер. с лат. Ю. М. Каган; вступ. статья И. Н. Осинковского; коммент. Ю. М. Каган и И. Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. 415 с.

Саттрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания / пер. с фр. А. А. Шевченко, В. Г. Баранова; под ред. В. А. Гуторова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 334 с.

Фриц К. фон. Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия / отв. ред. В. А. Гуторов, пер. с англ. А. Б. Егорова, Г. А. Лапис. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 419 с. (Сер. Профессорская библиотека).

Ширинянец А. А., Мырикова А. В. Социально-политические воззрения К. С. Аксакова (Библиографический очерк). Статья первая // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 2. С. 36–49.

Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. 2. München: C. H. Beck, 1906. 1923 S.

Gutorov V. A. O niektórych aspektach kształtowania dyskursu polityczno-filozoficznego we współczesnej Rosji // Political Science, Politische Wissenschaft i Politologija. Antologia tekstów / Redakcja naukowa Filip Biały, Agnieszka Bielawska, Łukasz Dulęba, Bartosz Hordecki, Edward Jeliński, Janusz Wiśniewski. Poznań: Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM, 2017. S. 130–147.

Gutorov V. A. On the Relation of Aesthetic and Moral Principles in Plato's «Cretan state» // Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. 2011. Vol. 7, no 1. С. 227–235.

Gutorov V. A. Pokój, wojna i równowaga sił w antycznej tradycji klasycznej: aspekty metodologiczne i terminologiczne // Political Science, Politische Wissenschaft i Politologija. Antologia tekstów / Redakcja naukowa Filip Biały, Agnieszka Bielawska, Łukasz Dulęba, Bartosz Hordecki, Edward Jeliński, Janusz Wiśniewski. Poznań: Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM, 2017. S. 108–129.

Hertzler J. O. The History of Utopian Thought. New York: The Macmillan Company, 1923. 321 p.

Еремеев Станислав Германович — д-р экон. наук, проф.; st.eremeev@bk.ru

Ширинянец Александр Андреевич — д-р полит. наук, проф.; jants@yandex.ru

Шутов Андрей Юрьевич — д-р ист. наук, проф.; a.shutov@protonmail.ch

Статья поступила в редакцию: 17 сентября 2020 г.;

рекомендована к печати: 12 февраля 2021 г.

Для цитирования: Еремеев С. Г., Ширинянц А. А., Шутов А. Ю. Страницы современной истории университетской политической науки: научная школа профессора В. А. Гуторова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 1. С. 12–27. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.102>

THE PAGES OF MODERN HISTORY OF UNIVERSITY POLITICAL SCIENCE: THE SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR VLADIMIR GUTOROV

Stanislav G. Eremeev

Leningrad State University named after A. S. Pushkin,
10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russian Federation;
st.eremeev@bk.ru

Aleksandr A. Shirinyants

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation; jants@yandex.ru

Andrej Yu. Shutov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation; a.shutov@protonmail.ch

The article is devoted to Vladimir Alexandrovich Gutorov, whose 70th birthday was celebrated on December 7, 2020. Vladimir Gutorov is a polyglot and polymath, a world-renowned scientist, a leading national specialist in the history of socio-political thought, political philosophy and modern political theories, one of the organizers of the first university departments of political science in Russia (1989) and its head (since 1994), founder of an authoritative pedagogical and scientific school of the history of socio-political thought, political theory and political education at St. Petersburg State University, Honorary Professor of the Faculty of Political Science, Moscow State University named after M. V. Lomonosov. He was one of the few in Soviet science who defended his doctoral dissertation in the form of a monograph. His monograph *Ancient social utopia: questions of history and theory*, published by the publishing house of Leningrad University in 1989, is recognized as one of the best Russian studies devoted to the problems of the genesis of social thought in Ancient Greece and various ancient projects of political reconstruction. Since the publication of the book on ancient utopia and the defense of his doctoral dissertation, Gutorov has become one of the most prominent representatives of the St. Petersburg school of modern Russian political science, an authoritative scientist recognized in Russia and the world.

Keywords: Vladimir Gutorov, ancient social utopia, modern Russian political science, faculty of political science, St. Petersburg State University.

References

- Akulova A. A., Artamonova Ju. D., Gutorov V. A. et al. Does a text keep being a text? (round table). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal)*, 2017, no. 2. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/806> (accessed: 01.09.2020). (In Russian)
- Achkasov V. A., Gutorov V. A. Development of political science in St. Petersburg. *Politicheskaja nauka*, 2001, no. 3, pp. 15–44. (In Russian)
- Berdjaev N. A. *The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar*. Moscow, Respublika Publ., 1995. 384 p. (In Russian)

De Robertis A. G. M. *The Roosevelt administration and collective security: the problem of enforcement in 1942-1945*. Translated from the Italy and ed. by V. A. Gutorov. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2003. 224 p. (Serii: Le Caravelle). (In Russian)

Fritz K. fon. *The theory of the mixed constitution in Antiquity (a critical analysis of Polybius' political views)*, ed. by Gutorov V. A., transl. from English by Egorova A. B., Lapis G. A. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2007. 419 p. (Serii: Professorskaia biblioteka). (In Russian)

Gigauri D. I., Gutorov V. A. Political myth in the structure of historical memory. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 12: Politicheskie nauki*, 2017, no. 2, pp. 24–45. (In Russian)

Gruppe O. *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*. Bd. 2. München, C. H. Beck, 1906. 1923 S.

Gutorov V. A. Some problems of studying ancient social utopias in bourgeois science. *Istoriia domarksistskikh sotsialisticheskikh uchenii i antikommunizm*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1982, pp. 29–60. (In Russian)

Gutorov V. A. *Ancient social utopia: Questions of history and Theory*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989. 288 p. (In Russian)

Gutorov V. A. *Ancient social utopia: Questions of history and Theory*: doctoral dissertation abstract. Leningrad, 1989. 34 p. (In Russian)

Gutorov V. A. *History of Political and Legal Doctrines: Lecture notes*. St. Petersburg, Mihailov Publ., 2000. 78 p. (In Russian)

Gutorov V. A. On the problem of the formation of the Aristotelian concept of practical philosophy. Gutorov V. A. *The Politics: Science, Philosophy, Education*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2011, pp. 236–240. (In Russian)

Gutorov V. A. Peace, war, and the balance of power in the ancient classical tradition: methodological and terminological aspects. Gutorov V. A. *The Politics: Science, Philosophy, Education*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2011, pp. 240–264. (In Russian)

Gutorov V. A. On the Relation of Aesthetic and Moral Principles in Plato's «Cretan state». *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2011, vol. 7, no. 1, pp. 227–235.

Gutorov V. A. *The Politics: Science, Philosophy, Education*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2011. 514 p. (In Russian)

Gutorov V. A. The concept and concept of progress in the structure of Ancient political theory. Gutorov V. A. *The Politics: Science, Philosophy, Education*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2011, pp. 189–206. (In Russian)

Gutorov V. A. Universal royal power and the “alternative model of constitutions” in Aristotle's “Politics”. Gutorov V. A. *The Politics: Science, Philosophy, Education*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2011, pp. 227–235.

Gutorov V. A. Text as a discursive and rhetorical phenomenon: history and political theory. *SCHOLA-2016. Politicheskaiia tekstologiiia i istoriia idei*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2016, pp. 209–217. (In Russian)

Gutorov V. A. Text and policy: on some features of the modern interpretation of ideological discourses. *Schola-2017. Politicheskaiia tekstologiiia i istoriia idei*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2017, pp. 212–221. (In Russian)

Gutorov V. A. O niektórych aspektach kształtowania dyskursu polityczno-filozoficznego we współczesnej Rosji. *Political Science, Politische Wissenschaft i Politologija. Antologia tekstów*, ed. by Biały F., Bielawska A., Dulęba Ł., Hordecki B., Jeliński E., Wiśniewski J. Poznań, Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM, 2017, pp. 130–147.

Gutorov V. A. Pokój, wojna i równowaga sił w antycznej tradycji klasycznej: aspekty metodologiczne i terminologiczne. *Political Science, Politische Wissenschaft i Politologija. Antologia tekstów*, ed. by Biały F., Bielawska A., Dulęba Ł., Hordecki B., Jeliński E., Wiśniewski J. Poznań, Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM, 2017, pp. 108–129.

Gutorov V. A. “What is not to be done”: intellectual politics and ancient tradition. *Politicheskaiia expertiza: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 139–159.

Hertzler J. O. *The History of Utopian Thought*. New York, The Macmillan Company, 1923. 321 p.

Mor T. *Utopia*, transl. from Latin by Kagan Ju. M., foreword by Osinovskii I. N., comments by Kagan Ju. M. and Osinovskii I. N. Moscow, Nauka Publ., 1978. 415 p. (In Russian)

Satprem. *Sri Aurobindo, or the Journey of Consciousness*, trans. from French by Shevchenko A. A., Baranov V. G., ed. by Gutorov V. A. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989. 334 p. (In Russian)

Shirinians A. A., Myrikova A. V. Socio-political views of K. S. Aksakov (Biobibliographic essay). The article first. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2010, no. 2, pp. 36–49. (In Russian)

Vasich V. N., Shirinians A. A. *The Politics. Culture. Time. Mithy*. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999. 128 p. (In Russian)

Veber M. Socialism: a speech for general information by Austrian officers in Vienna (1918), transl. and foreword by Gutorov V. A. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12: Sotsial'no-politicheskie issledovaniia*, 1991, no. 21, pp. 42–80. (In Russian)

Veber M. Socialism: a speech for general information by Austrian officers in Vienna (1918), trans. by German by Gutorov V. A. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 1999, vol. II, is. 3, pp. 18–42. (In Russian)

Received: September 17, 2020

Accepted: February 12, 2021

For citation: Eremeev S. G., Shirinyants A. A., Shutov A. Yu. The pages of modern history of University political science: Scientific school of professor Vladimir Gutorov. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 12–27. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.102> (In Russian)